

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

**Воспоминания
Влаиля Петровича
Казначеева**

Новосибирск 2019

УДК 574
ББК 28.080д
О-80

Авторы проекта: Н.П. Толоконская, Л.А. Осадчая

О-80 **От первого лица. Воспоминания Влаиля Петровича
Казначеева:** – Новосибирск, 2019. – 76 с.

ISBN 978-5-94520-084-5

О чем бы ни писал мастер, он всегда расскажет о времени и о себе, поэтому смелость говорить от первого лица влечет ответственность за искренность каждого слова.

Ревнитель истинной науки и основатель нового взгляда на целостную природу Человека, Академик В.П.Казначеев всегда говорил от имени самой жизни. Его речь во всех смыслах была открытой и прямой. Учителей он выбирал себе сам, даже если его с ними разделяли века. Главным критерием предпочтений Влаиля Петровича было совпадение в истине, поэтому ему самому жизнь уготовила судьбу Учителя.

В.П.Казначеев был убежден, что сила Человека заключена в единстве с миром. Сборник его воспоминаний – это документ времени, учебник для молодых сердец и настольная книга для широко мыслящих потомков.

УДК 574
ББК 28.080д

ISBN 978-5-94520-084-5

© Н.П. Толоконская, Л.А. Осадчая

ОГЛАВЛЕНИЕ

Властелин сокровищ	5
«Между прошлым и будущим...». Воспоминания	
Влаиля Петровича Казначеева	9
Храм из детства	9
Класс под лестничной клеткой	14
Эшелоны великой победы	18
Клятва Гиппократа и сестры милосердия	21
Пятилетки здоровья	25
Пространство Козырева	31
«Дай, Бог, чтоб не гневить нам Бога...»	36
Магия незримых переходов	42
Толоконская Н.П. Полет животворящей мысли:	
от Вернадского до Казначеева	50

*Ищите цель на солнечной дороге,
Ищите солнце собственной души,
Заря придет, откроются мечты,
И солнце улыбнется на пороге.*

*Ищите цель на солнечной дороге...
У Вас в душе, в сердечной глубине,
Хранится солнечная радость,
И там завещанная младость
Лишь ждет открытий на Земле.*

*Ищите цель на солнечной дороге,
Там Ваша жизнь, там Ваши Боги!*

*В.П. Казначеев
Сочи, 12.07.1987 г.*

ВЛАСТЕЛИН СОКРОВИЩ

Еще задолго до рождения ключевые вехи судьбы Влаиля Петровича Казначеева были предвосхищены самой его фамилией, которая восходит к словосочетанию «властелин сокровищ». В том, что случайностей не бывает, вряд ли сомневались и его родители, но и они не могли предположить, что их сын смело шагнет за рамки своей эпохи и станет Международным человеком года, Международным человеком тысячелетия, а Международный межкакадемический союз отметит его талант высшей наградой – звездой Вернадского I степени. Всю жизнь под этой счастливой звездой В.П. Казначеев стремился к познанию величайшего сокровища Вселенной – Человека.

У каждой науки есть свои основоположники и есть гении, которым тесно в рамках одной дисциплины. Влаиль Петрович Казначеев по праву принадлежит к плеяде великих ученых-глобалистов, у которых наукой становится все, к чему прикасается их мысль. Доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, автор сотен научных работ, десятков монографий, изобретений и открытий, он

явил себя истинным хозяином в науке и приверженцем целостной доктрины, устремленной к истокам здоровой природы человека. Сила его выдающегося творческого темперамента способна раздвигать границы возможного, и прав В.И.Вернадский в том, что научная мысль создается живой человеческой личностью.

В.П.Казначеев – крупный терапевт, основные труды которого посвящены не только медико-биологическим аспектам здоровья. Он рано понял, что человек не просто физическое тело, а сокровище разума и духа, поэтому цели его научных поисков потребовали проникновения в сферу биофизики и астрологии, валеологии и экологии, социологии, философии и педагогики – к основам главных факторов здоровья. Корифей естествознания и человековедения, он черпал силы в искусстве, а суть его философских обобщений находил отражение в музыкальных импровизациях и поэтических сборниках. Его поистине планетарное мышление всегда сопрягалось с колоссальными практическими усилиями и нуждалось в гениальных концепциях и учителях, о которых он не раз отзывался с особым почтением: «Образцом монолитной природы и первым учителем в медицине всегда остается для меня Г.Д.Залесский, наследник клинической школы С.П.Боткина. Григорий Денисович возглавил Новосибирский медицинский институт уже профессором, с неторопливой походкой, ровным голосом и толстым портфелем, наполненным новыми журналами и книгами. Он обладал особой твердостью характера и в то же время поражал гибкостью, с которой, казалось, не управлял ученым советом, а только направлял его работу. Иногда его основательные академичные лекции резко меняли тон и переходили в дискуссию с аудиторией. Порой удивляло, как строго он велел подготовить больного для осмотра, а потом неожиданно переносил встречу по каким-то своим причинам, связанным с полнолунием или не тем расположением духа. Он никогда не концентрировал

внимание на болезни человека и всегда очень долго расспрашивал о наследственности, особенностях организма, разного рода пристрастиях, а нам часто повторял, что кроме власти знаний есть сила духовного убеждения, что уверенность врача – важнейший лечебный фактор». Когда В.П.Казначеев сменил своего учителя на посту ректора, он поддержал начатый им процесс объединения кафедр и инициативу создания Сибирского отделения академии медицинских наук.

«Поистине державным уровнем мышления отличался и академик Лаврентьев, который тоже поддержал идею создания единого Центра клинической и экспериментальной медицины. Потенциал новых наработок тогда был сосредоточен в главном корпусе мединститута, но он рос и требовал других масштабов. Когда созрел вопрос о строительстве специального здания, мы с Лаврентьевым поехали в Академгородок, чтобы выбрать место для будущего Центра. Михаил Алексеевич хорошо знал этот район, поэтому сам сел за руль «газика» и привез меня в удивительно живописное место. Ясно помню тот солнечный день, ровную площадку, приготовленную природой рядом с березовой рощей, и слова академика Лаврентьева: «Вот здесь будем строить!» При колоссальной занятости вопросами СО РАН Михаил Алексеевич еженедельно объезжал свои уголья и разбирался на месте, если видел мусор или сломанное дерево. Он делал замеры состава воды, следил за чистотой леса и всего экологического комплекса, выписывал саженцы, организовал математическую школу и клуб мушкетеров. Лаврентьев постоянно приглашал для творческих встреч ученых, актеров, музыкантов и поэтов. Репортажи о наших победах не сходили с телеэкранов и страниц центральных газет. Жизнь Академгородка стала послевоенным ренессансом с широким сибирским размахом, тем пространством созидания, которое не измерить в привычных величинах.

Лаврентьев вникал в проблемы возглавляемого мной Института и старался поддерживать процессы интеграции в медицине. Он умел объединять талантливых людей и понимал, что процесс разделения всегда ослабляет, лишает смысла и уводит от цели. Так бывает и в школе, когда учитель, выставляя за год десятки оценок, просеивает ученика через мелкое сито школьных программ. Он не видит одухотворенной целостности ребенка и не готов оценить его целиком. Мало кто задумывается, что детский талант не всегда вписывается в школьные стандарты и может ярко творить в другом пространстве. Недочеты по предметам ребенок часто компенсирует успехами в музыке, живописи, спорте. Детей учат многие, но кто отвечает за их общее образование? Кто отвечает сегодня за здоровье нации?».

Действительный и почетный член пяти академий, президент Западно-Сибирского отделения Международной славянской академии искусства, науки, образования и культуры, он и на склоне лет исследовал мир и читал лекции. Жил в том доме Академгородка, куда пригласил его академик Лаврентьев. Рядом с домом поставил поклонный крест в память о тех, кто не вернулся с войны, а для живых сажал деревья и писал стихи.

*Сажая дерево для тех, кто уцелеет
И проповедь Христову сохранит,
Для тех, кто вырубить его не смеет,
Для тех живых, кто злобу победит,
Кто с новою зарей в надежде улыбнется,
Для тех, к кому былое не вернется.*

*А если так не будет – мир оглохнет
И дерево моё само собой засохнет.*

«МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ...». Воспоминания Влаиля Петровича Казначеева

ХРАМ ИЗ ДЕТСТВА

*Пространство жизни, память – только часть
Загадочных путей, что с детства совершаем,
Порой в пространство это мы летаем,
Но суть не можем до конца понять*

Родился я 17 июля 1924 года в молодой добропорядочной семье Петра Георгиевича и Клавдии Федоровны Казначеевых в Томске, городе глубокой, сибирской, я бы сказал, исторической традиции. В это время мой дед по матери Федор Дмитриевич Кузнецов, окончив Московские курсы советской профессуры, был комендантом Таврического дворца в Петрограде. Хорошо помню, как меня мальчишкой возили в этот дворец, какая там была сельскохозяйственная выставка, как мы с братом бегали и играли вокруг тракторов, машин и стоящего во дворе самолета. Пройдут годы, прежде чем

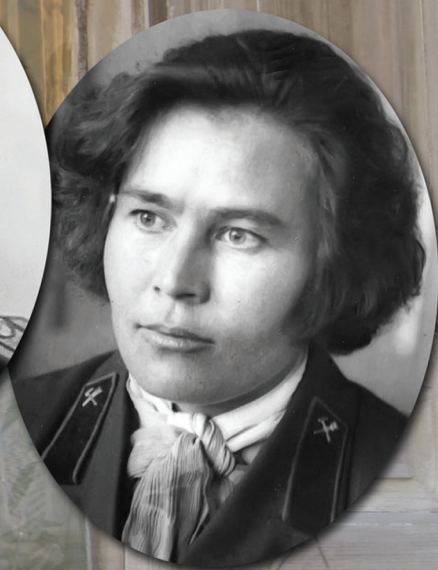

Школьный класс. Томск, 1935 г.

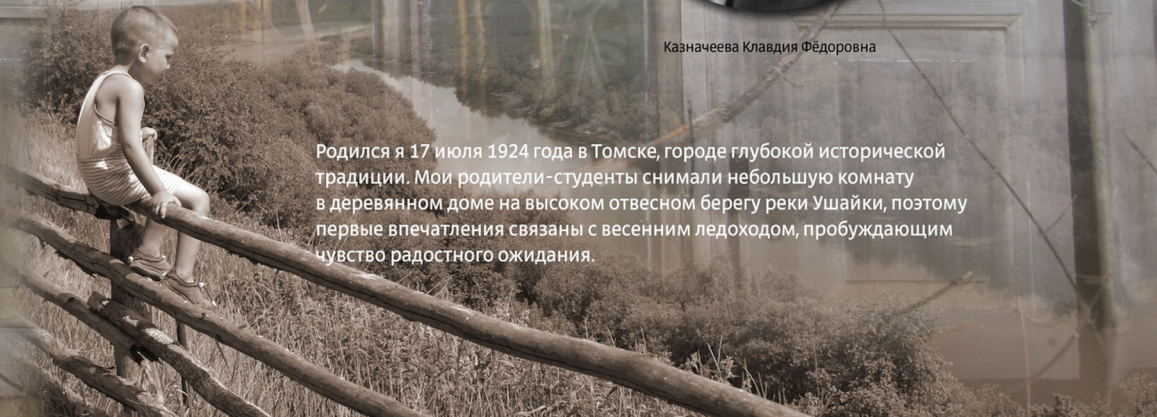

Казначеев Пётр Георгиевич

Казначеева Клавдия Фёдоровна

Родился я 17 июля 1924 года в Томске, городе глубокой исторической традиции. Мои родители-студенты снимали небольшую комнату в деревянном доме на высоком отвесном берегу реки Ушайки, поэтому первые впечатления связаны с весенним ледоходом, пробуждающим чувство радостного ожидания.

мы переберемся в Новосибирск и дедушка с бабушкой переедут из Ленинграда на житьё к нам, в новую квартиру. Помню, как в Новосибирске поступил во второй класс школы № 55 Заельцовского района. Школа тогда была хорошая, и здание видное, четырехэтажное, расположенное в районе нынешней площади Калинина на перекрестке улицы Дуси Ковальчук и Красного проспекта.

Школа оставила у меня очень светлое воспоминание и предельно теплое, душевное ощущение. Директор Петр Дмитриевич Толмачев, пожилой человек, культурный, доброжелательный, душевный, смог организовать в школе такой же климат. Его жена Марья Васильевна в том же ключе преподавала биологию. Поскольку школа была на периферии города, весь учительский состав подбирался по особым критериям и оказался очень дружным и творческим. Все было направлено на повышение культуры, порядка, чистоты, на исполнение домашних заданий и того, что давалось на уроке. Никто не курил и не сквернословил, не было зависти и драк. Помню много разнообразных предметных кружков и интерес к внеурочным занятиям по химии, астрономии, физике, биологии. В кабинете физики мы на потолке расчертили звездное небо с лунками для лампочек, которые загорались в виде различных созвездий.

В школе было очень много спорта, я им всегда увлекался и занимал первые места в соревнованиях по бегу на стометровку, лыжам, конькам, по метанию диска и гранаты. Только теперь я осознаю, насколько эта школа спорта помогла мне воевать и выживать, а тогда она казалась обычными первыми шагами становления юношеской жизни. Будущее тогда виделось далеким, неясным, туманным, но теперь школьные годы и воспоминания об учителях моих, о директоре – такие же ясные и прочные, какими оставались всю жизнь.

Тогда мы очень мирно жили в каменном доме, в небольшой квартире. Мои родители были преподавателями Новосибирского института военных инженеров транспорта, они занимались работой с утра до вечера, и все свое свободное время я проводил

с ребятами на улице в спорте, спорах и различных играх. Хочется отметить, что поведение наше в то время и отношение друг к другу были другими. Это было действительно товарищество, где нет грубости, подлости и предательства. Отношения с нашими девочками оставались дружескими, свободными, очень чистыми и светлыми. Такое детство сформировало во мне видение мира какместилища света, чистоты, справедливости и правды.

В то время самым большим праздником для меня была возможность раз в месяц или чаще, если разрешал отец, посещать столовую института и особый зал для преподавателей. Помню, как там подавались различные блюда, необыкновенные котлеты да еще с каким-то соусом. И вот эти котлеты с этим соусом так и остались в моей памяти как что-то чрезвычайно великое, вкусное в жизни – другого так и не появилось. И еще врезался в память велосипед «Москва», старый и разломанный, который удалось в девятом классе купить на толкучке. Я его собрал, и мы могли без усталки кататься на нем по всем закоулкам. Счастливым сороковой год – мы еще не знали, что скоро грянет война и уроки немецкого, которые нам преподавал сосланный в Новосибирск коммунист Лоттер Больц, впоследствии ставший заместителем министра по внешним делам ГДР, нам очень пригодятся на фронте.

Где же ты, моя далекая далекость, где были живы дедушки и бабушки, где молоды родители, где котлеты, велосипед и море счастья! Но если бы меня спросили, что запомнилось больше всего, я назвал бы крошечный эпизод из раннего, томского детства, который связан с храмом. Эпизод этот страшный, как из немного кино. Я видел, как в центре Томска разрушали большой белокаменный православный собор, а толпа людей стояла рядом и молчала. Сбитые кресты падали и ломались, гулко разбивались о мостовую колокола, крушилась старинная кирпичная ограда с чугунным литьем, а мне никто не мог объяснить, что происходит. До сих пор не люблю молчаливой толпы, равнодушно глазающей на трагедию.

КЛАСС ПОД ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКОЙ

*Они не ради славы умирали,
Не ради памяти и лавровых ветвей,
А ради жизни жизнь на смерть меняли,
За вечность век они дарили ей.*

Никогда не забуду тот жаркий летний день сорок первого года, когда репродукторы громким голосом объявили, что началась война. Я, окончивший девятый класс, еще не понимал масштабов трагедии, но дома уже все было ясно – там собирались на фронт. Вместо паники, страха и горя ощущалась концентрация воли, никто даже в эти первые дни не сомневался в неизбежности победы.

Наша школа № 55 была срочно реорганизована, всех учеников перевели в другие учебные заведения, мы вынесли парты со всех четырех этажей, и в классах открылись госпитальные палаты. Однако свой выпускной 10 класс мы все же заканчивали в родной школе – под лестницей, где в мирном прошлом была большая вешалка для одежды. Этот десятый класс под лестничной клеткой не вырвать из памяти – это тяжелое и печальное время похоронок на тех, кто всего на год раньше выпустился из нашей школы. Среди них, наспех окончивших Томское артиллерийское училище, было пятнадцать красивых моих друзей. Атмосфера была такой, что все стремились на фронт, и летом 1942 года родители проводили меня до военкомата. Меня призвали в армию, и я сразу оказался в числе курсантов Омского пехотного училища. Я был хорошим лыжником, поэтому попал в лыжный десантный батальон.

После срочной выучки военному мастерству нас к началу зимы эшелонами перебросили на Сталинградский фронт, прямо на линию огня. Наверняка все ветераны помнят трескучие морозы сорок второго, а у нас – кирзовые сапоги и обычные

шинели. Мы, почти дети, сразу попали под шквал немецкого огня, и большинство из нас там осталось навеки. Я тоже получил тяжелое ранение в бедро и лишился сознания от потери крови. Очнулся от коротких тупых ударов – это девчонка-санитарка ломиком выдалбливала меня из льда, чтобы погрузить на волокушу и дотащить до госпитальной палатки. Намного позже я об этом напишу:

*То было Рождество сорок второго –
Мороз искрился, звезды небо жгли,
А мы лежали среди льда у Волги
И приподняться даже не могли.*

Как в тумане, помню новый эшелон, уже санитарный, увозящий меня обратно в Омск. По-настоящему я пришел в себя только в палате, оказавшейся прямо на сцене городского драматического театра – таким невеселым получился мой фронтовой и художественный дебют. Рана зажила, и вот уже через месяц я в Москве, в управлении Генштаба. Тогда я был лейтенантом и вместе с другими офицерами проживал на Чистых прудах. По законам военного времени, мы работали много и не могли самовольно отлучаться даже в редкие свободные моменты, однако все же иногда удавалось посещать консерваторию, изредка играли в шахматы. Но чаще всего я пытался создавать художественные сюжеты, романтические и исторические, поэтому много читал и писал стихи. Война войной, а двадцатилетняя душа тянулась к искусству. Хотелось оказаться в эпицентре событий, совершить что-то настоящее, героическое, поэтому, дождавшись полного выздоровления, я снова рвался на фронт.

После Генштаба я два месяца отслужил в подмосковной Лакинке, где решалась моя дальнейшая военная судьба, а затем

работал в секретном подразделении Ярославского военного училища, где параллельно осваивал мастерство артиллериста. И снова мороз, холод, землянки, снова зима, но уже не прошлая, сталинградская, а образца 1943 года, и я командир батареи 1776 зенитного полка в составе 3-го Украинского фронта.

Будут бои за Киев и Днепр, Венгрию и Дунай, Австрию, Румынию и Югославию, но для меня Великая Отечественная по-настоящему началась и закончилась в сорок первом, под лестницей родной школы, куда смертельное дыхание войны ворвалось первыми похоронками.

ЭШЕЛОНЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*У каждого в душе есть раны прошлых лет,
Они в тени, но боль не забывают,
Не трогай памяти далекий след –
Кровь потечет, и сердце зарыдает.*

Победная весна сорок пятого уже вступила в свои права. Мы стояли в Австрии, и наша батарея расположилась в густых зарослях рядом с аэродромом и старым кладбищем. Вокруг кипели кисти сирени и черемухи, по ночам пьянили душу соловьи, и так хотелось в родные края, где отчий дом и первая любовь.

Утром 28 апреля, почти в конце войны, мы услышали характерный звук вражеского самолета, который не спутать с гулом наших штурмовиков. Мы уже знали, что таким подлым образом, пристраиваясь к русским самолетам, немец в отчаянье наносит последние удары по военным аэродромам. Я помню, как рядом ухнула бомба и меня накрыло какое-то далекое чужое ощущение, будто в голове лопнула электрическая лампочка.

Сознание покинуло меня, чтобы не видеть, как почти безжизненное тело избито, изуродовано, контужено, как мои товарищи долго обсуждают, везти меня в госпиталь или сразу похоронить. По решению фельдшера, меня все-таки отправили на лечение, которое закончилось только в далеком сентябре.

Великая Победа! Как хорошо и правильно сказала песня: этот день мы приближали как могли. Я приближал его так же, но вовремя встре-

тить не смог – сознание вернулось ко мне только в начале июня. Очнувшись, я почувствовал, что моя левая рука и нога в параличе, я не двигаюсь и полностью ослеп. Сквозь мутное сознание я слышал по радио песни Шульженко, родные голоса и победные репортажи – все это болью отзывалось в сердце. Приближался двадцать первый день моего рождения, а я лежал неподвижный и слепой. Помню, как обострилось внутреннее зрение, как бушевали чувства, и в душу прокралось отчаянное решение не возвращаться домой инвалидом.

И здесь, как в сорок втором, меня снова спасла медсестра, молоденькая болгарка с библейским именем Мария. Она, оказывается, знала, что я попросил вернуть мне полевую сумку, где был пистолет, и пристально следила за моими слепыми роковыми движениями. До сих пор меня гложет обида за ту минутную слабость, за отчаянье и неверие в силу судьбы, которая уберегла меня от смерти, от трепанации черепа и еще раз наградила зрением. Тогда я во многом прозрел, как-то разом повзрослел и понял, что вынесу все, что дальше суждено пережить. Эти серьезные

ные мысли о жизни и ее удивительной сущности открылись мне незрячему с такой поразительной силой, что забыть их я уже не смог никогда. Живая память о былом стала для меня источником веры и закалила силу духа и характера на все последующие годы.

Уже месяц эшелоны Великой Победы уходили на восток, а меня, победителя, санитарный состав снова увозил на запад в госпиталь Баден-Бадена. Опять потянулись мучительные и нескончаемые недели больничного заточения, прежде чем я, наконец, сел в тот долгожданный вагон, о котором грезил все эти страшные годы. И я дождался; и вот уже этот поезд на всех парах мчал меня к родному берегу, домой. Сердце вырывалось из груди, а душа успокоилась лишь тогда, когда за окном замелькали березы. Родные лица, израненные, как я, деревни и поселки, но во всем ощущалась какая-то особая, неистовая радость от того, что мы выжили и победили.

Дома, как говорится, и стены лечат. Одесский госпиталь для «черепников» сделал все, чтобы восстановить зрение. Хотя в глазах двоилось и пришлось надеть очки, но я уже двигался и ходил с палочкой. В середине сентября 1945 года в сопровождении медсестры меня отправили в Москву, а там меня усадили, вернее, уложили в поезд моего детства с родной табличкой «Новосибирск». Это магическое слово и помогло мне на третьей полке добраться домой. Круг замкнулся – я снова в родной комнате на Красном проспекте; отец, который уже после меня ушел на фронт, тоже вернулся, война закончилась. Радость Победы умножилась тем, что в этой схватке со смертью я одержал еще одну победу – победу над собой.

КЛЯТВА ГИППОКРАТА И СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

*Мы живем, чтобы...нет, никогда,
Никогда не понять назначенья,
Чтобы тайной осталась судьба
До последнего в жизни мгновенья.*

Сколько помню себя, всегда мечтал окунуться в прекрасный мир искусства. После удачного прослушивания в Московской консерватории набирал силу мой драматический тенор, и я уже мысленно связывал свое будущее с оперным театром. Однако после контузии врачи запретили мне петь, и вместо консерватории пришлось поступить в медицинский институт, который находился рядом с домом на Красном. На первом курсе лечфака меня сразу избрали секретарем комитета комсомола, и жизнь закрутилась. Хотелось чаще бывать у дедушки с бабушкой, которые в 1937 году переехали к нам, а вскоре я женился.

Шел второй курс моего студенчества, когда серьезно заболел дед. Помню, как приходилось дежурить по ночам у его постели в областной больнице, как тяжело он стонал и страдал. При мне он даже кричал в открытое окно с видом на Обь, долго стоял на коленях и молился.

Дед так и замолк в молитвенном покаянии. Эта семейная трагедия стала моей личной, и я по сей день служение медицине сверяю с клятвой Гиппократата, которую раньше выпускники читали в полном объеме и с чувством причастности к глубинной сути этой заповеди.

История Новосибирского медицинского института довольно интересна. В годы войны сюда было переведено около двадцати известных ученых, крупнейших светил томской клинической школы. Для обустройства этой профессуры в районе Ельцовки были сооружены деревянные домики для проживания и шесть клинических корпусов разного профиля. Я с особым чувством вспоминаю клинику пропедевтики профессора Карасева и новостисводки из его стационара, доходившие даже до студентов. Институт регулярно был в курсе, как по ночам профессор бегал из домика спасать кого-то из пациентов или пытался лично проконсультировать всех желающих, однако слухи о сестрах милосердия привлекли особое внимание. Действительно, профессор Карасев решил укрепить кадровый состав за счет богомолков, верующих и женщин, желающих получить специальное образование. Они учились, получали дипломы и служили медсестрами в клинике. Атмосфера здесь была действительно богоугодная, спокойная, доброжелательная, а все подоконники утопали в цветах. Мне кажется, так выглядит идеал прибежища для больного человека, который днем и ночью нуждается в заботе и внимании, включая питание, уход, гигиену. Это была очень интересная школа того времени, которую я видел и которую освоил практически на всю жизнь.

Второй курс ознаменовался для меня еще тремя важными событиями: мне дали Сталинскую стипендию, в должность ректора вступил Залесский Григорий Денисович, в 1947 году сменивший на этом посту Г.Т. Шикова, и я стал чемпионом области по многоборью.

Эта спортивная победа сделала меня настоящим новосибирцем, в институте я участвовал в работе комиссии по распределению врачей-выпускников. Стоит отметить, что само распределение проходило без давления сверху и очень по-человечески, с учетом семейного положения и пожелания молодого специалиста. По существу, это были врачи общей практики, вуз интересовался их дальнейшей судьбой, мы часто выезжали к ним на Алтай, в Тюмень, Красноярск и убеждались, что наши врачи были центром социальной жизни, несли людям свет добра и профессиональную состоятельность, данную институтом.

Г.Д. Залесский

С приходом Г.Д. Залесского жизнь института заметно оживилась, существенно возрос авторитет ученого совета, набрал обороты процесс объединения кафедр, системно постигалось искусство врачевания. Томская профессура повела вуз в том интеллектуальном направлении, в каком всегда шла классическая российская школа. Несмотря на критику Лысенко и целого ряда центральных газет, у нас традиционно преподавалась генетика. Новосибирский медицинский в короткое время превратился в оплот научной истины, где тесно сотрудничали все участники образовательного процесса. Ректор Залесский тоже жил по Гиппократу и не раз во имя науки брал на работу опытных столичных хирургов, изгнанных из Москвы за вольнодумие.

ПЯТИЛЕТКИ ЗДОРОВЬЯ

*Чем больше немочи – тем паче
Целитель рьяней и богаче.*

К науке я пристрастился с первых курсов, когда возглавлял студенческое научное общество. Уже будучи клиническим ординатором на кафедре факультетской терапии, под руководством профессора Залесского готовился к защите первой диссертации. Помню, как долгие девять лет шел к степени доктора, которую мне присвоили в 1963 году, как стал профессором и заведующим кафедрой. Через год я сменил своего учителя на посту ректора Новосибирского мединститута, но все это явилось для меня лишь прелюдией, началом большого пути в науку, поскольку впереди была научно-героическая эпопея, связанная с Сибирским отделением Академии медицинских наук СССР и Центром клинической и экспериментальной медицины.

Я принял институт из хороших рук, на стадии мощной интеграции науки и практики, когда Г.Д. Залесским, прямым преемником Боткина и Захарьина, уже был поставлен вопрос о создании широких комплексных программ по защите здоровья сибиряков под общим проблемным направлением адаптации человека. Актуальность этого направления была очевидной еще и в силу того, что послевоенные десятилетия ознаменовались бурными процессами миграции, освоения Крайнего Севера и сибирских недр, особым вниманием к поколению фронтовиков. Наш институт превращался в крупнейший центр стратегических перспек-

Сфера здоровья обрела истинно научный статус, и это отвечало стремлению президента АМН СССР академика В. Д. Тимакова придать Академии медицинских наук самостоятельность и независимость от Министерства здравоохранения. Это была интересная и плодотворная деятельность с моим учителем академиком Александром Леонидовичем Яншиным, в то время председателем Межведомственного Научного совета по медицинским проблемам Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера АМН СССР. Отличаясь державным уровнем мышления и поддерживая идею создания Сибирского отделения АМН СССР, академик М.А. Лаврентьев, в то время председатель Сибирского отделения Академии наук СССР, смог объединить талантливых людей и создать особое пространство созидания. Жизнь Академгородка стала послевоенным ренессансом с широким сибирским размахом.

Академик Тимаков Владимир Дмитриевич

Сакадемиком А. Л.Яншиным . Москва, 1985 г.

ДОМ УЧЕНЫХ СО РАН

Академик Лаврентьев Михаил Алексеевич

Академик М.А. Лаврентьев с академиком Г.И. Буджером. 1973 г.

тив, к нам подключались ведущие организации здравоохранения и образования, к нам прислушивались все профильные вузы от Омска до Владивостока. Авторитет Новосибирского медицинского института был так высок, что в годы моего ректорства удалось из Минздрава РСФСР перевести его в подчинение Минздрава СССР. Это решение способствовало росту молодых ученых и привлекло дополнительное финансирование для строительства новых общежитий, лабораторных и учебных корпусов, для существенного расширения учебных программ.

Идею создания единого Центра клинической и экспериментальной медицины поддержали секретарь обкома Федор Степанович Горячев и академик Михаил Алексеевич Лаврентьев. Потенциал новых наработок был сосредоточен в главном корпусе мединститута, но он рос и требовал других масштабов. Когда созрел вопрос о строительстве специального здания, мы с Лаврентьевым поехали в Академгородок, чтобы выбрать место для будущего Центра. Михаил Алексеевич хорошо знал этот район, поэтому сам сел за руль «газика» и привез меня в удивительно живописное место. Ясно помню тот солнечный день, ровную площадку, приготовленную природой рядом с березовой рощей, и слова академика Лаврентьева: «Вот здесь будем строить!»

С этой лаврентьевской площадки и зашагают по стране наши знаменитые «Пятилетки здоровья», комплексно разрастаясь такими целевыми научными программами, как «Вахта», «Город», «БАМ», и многими другими. Сюда будут дозваниваться из Норильска, Иркутска, Якутска, Благовещенска и Владивостока, будут писать с Сахалина и Камчатки, Ямала и Таймыра, отсюда уйдет сотня экспедиций в горные и северные районы, здесь в 1974 году впервые пройдет заседание Президиума АМН СССР и выездная сессия Академии медицинских наук. Прибудет к нам и академик Тимаков, ее президент, с первых истоков поддержавший идею

создания Института проблем человека. Глубоко проникшись вопросами адаптации, он стремился перевести Академию медицинских наук из узких, рамочных стандартов Минздрава в самостоятельное подразделение, где сфера Здоровья получила бы истинно научный статус. Готовилось поле для широкого исследования механизмов взаимодействия природных резервов организма и факторов экологии, образования, семьи с учетом культуры питания, труда и отдыха – всего того, от чего, собственно, и зависит здоровье человека.

В те урожайные на открытия годы мы добрались до радоновых и карачинских источников. К сожалению, наша знаменитая Белокуриха, которой посвящено более 1000 научных работ, сейчас превратилась в развлекательный центр. Масса новомодных услуг и процедур затмила профиль уникального курорта. Здесь, как и везде, медициной правит рынок, а врачей больше интересуют не больные пациенты, а фирмы, поставляющие тонны дорогих и сомнительных лекарств.

Вспоминая 70-е годы, хочу подчеркнуть: нас испугала бы даже мысль о такой «ремонтной» медицине. Институт человека и нужен был, чтобы развивать профилактическое направление здравоохранения, и вскоре В.Д. Тимакову удалось внести этот вопрос в повестку заседания Совета министров и выступить там с докладом. В этот день я находился в его московской квартире. В ожидании хороших новостей мы с его супругой стряпали пельмени, но за стол сесть не довелось – сразу после заседания Совмина большое сердце академика Тимакова остановилось. Беспощадное отношение к себе во имя здоровья людей завершилось трагедией, которая по масштабам потерь сравнима с государственной. Дело всей жизни академика остановилось, и я благодарен профессору Н.П. Толоконской, которой через десятилетия все же удалось создать в Новосибирске Институт Человека

и предусмотрительно придать ему статус общественной организации. Графический символ этого института не случайно совпал с символом жизни в виде здорового дерева, крепкого дубового листа, растущего из открытой книги знаний.

*I Международный молодежный инновационный форум
«Интерна-2009»*

ПРОСТРАНСТВО КОЗЫРЕВА

*У жажды нет успокоенья –
Любой достигнутый предел
Приносит снова возбужденье
Иных, несовершенных дел.*

Есть такое понятие – пространство Козырева. Выдающийся отечественный астрофизик, руководитель Пулковской и Крымской обсерваторий, профессор Козырев опытным путем подтвердил гипотезу, что наряду с нашим физическим миром есть иные пространства, где присутствует бесконечная скорость и отсутствует прошлое, настоящее и будущее. Николай Александрович смело предположил, что оно частично пересекается с природой интеллекта и памяти, и в его существовании уже мало кто сомневается. Он верил в единую модель мироздания и всю жизнь посвятил поискам этих связующих нитей.

*Зеркала Козырева. Авторы:
Казначеев В.П., Трофимов А.В.
Патент РФ № 2122446, патен-
тообладатель МНИИКА.*

В НИИ медицинских проблем Севера с основателем и первым директором института К. В. Ореховым. Красноярск

В короткий срок были созданы лаборатория полярной медицины в Норильске (1973), Институт медицинских проблем Севера в Красноярске (1976), Институт гигиены и профессиональных заболеваний в Новокузнецке (1976). В 1994 году в Новосибирске был учрежден Международный Институт Космической антропозологии, призванный разрабатывать и апробировать новые технологии прогнозирования, диагностики и профилактики заболеваний человека, зависящих от гелиогеофизической обстановки.

С организатором и первым директором НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО АМН СССР (Новокузнецк) В.В. Бессоненко. Новосибирск, 1981 г.

2003

На I-ом международном коллоквиуме "Медицина 3-го тысячелетия", организованном МИКА (Париж, 1995 г.): директор Института д.м.н. А.В. Трофимов и координатор коллоквиума М-м Аиша-Мария Недева

Магнитобиологические исследования МИКА в геофизически аномальной зоне (о. Мартиника, 1995 г.): учредитель Института с французской стороны - М-м Жакель Мелен (справа)

космической антропоэкологии им. Н.А. Козарева
ПОЗДРАВЛЯЕТ
президента Совета директоров МИКА
и общей патологии и экологии человека СО РАМН
академика
Российской Академии медицинских наук,
Петровской Академии наук и искусств,
Международной славянской Академии,
Народной Академии энерго-информационных наук

по итогам и по геофизических т 195 г.). Ученый Марченко (в ц

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ КАЗНАЧЕВА
с присуждением почетных званий
"ЧЕЛОВЕК ГОДА" (1997-98)

(Решение Всемирного биографического центра в г. Кембридж, Великобритания от 12.06.98)

ПЕТРОВИЧ ЖИТЕЛЬ г. НОВОСИБИРСКА*
Мария г.Новосибирска от 06.06.98)

ВЕСТНИК МНИИКА

(Международного научно-исследовательского
института космической антропоэкологичес

Визит в МИКА делегации фирмы "Экоформ" (Австрия) во главе с г-ном Н. Фуко (второй справа), февраль 1999 г.)

На Международном симпозиуме (Испания) в Валенсии, октябрь 1998 г.): директор МИКА директор ведущими учеными из Принстонского университета (США) - профессором Р. Джаккессором и доктором Б.Дюине.

...одной конферен...

Образцом такой же монолитной природы всегда остается для меня Г.Д. Залесский, автор доктрины целостного подхода к здоровью человека. Он возглавил институт уже профессором, непомерно полным для своих сорока лет, с твердой походкой, ровным голосом и толстым портфелем. Иногда его основательные академичные лекции резко меняли тон и переходили в дискуссию с аудиторией. Порой нас удивляло, как он строго велел подготовить больного для консультации, а потом неожиданно переносил встречу по каким-то своим причинам, связанным с полнолунием или не тем расположением духа. Он никогда не концентрировал внимание на болезни человека, зато всегда говорил, насколько тот крепок и здоров. Он очень долго расспрашивал о наследственности, особенностях организма, разного рода пристрастиях, а нам часто повторял, что кроме власти знаний есть сила духовного убеждения, что уверенность врача – важнейший лечебный фактор. В своей практике я никогда не отступал от этого правила.

Процесс разделения всегда ослабляет. Так было с нашим корпусом на двести коек, в годы перестройки разделенным на пять отделений и ослабившим эффект комплексного лечения. Так бывает в школе, когда учитель, выставляя за год десятки оценок, просеивает ученика через мелкое сито школьных программ. Он не видит одухотворенной целостности ребенка и не готов оценить его целиком. Мало кто задумывается, что детский талант не всегда вписывается в школьные стандарты и может ярко творить в другом пространстве. Недочеты по предметам ребенок часто компенсирует успехами в музыке, живописи, спорте. Детей учат многие, но кто отвечает за их общее среднее образование? Кто отвечает сегодня за здоровье нации?

Поистине державным уровнем мышления отличался и академик Лаврентьев. При колоссальной занятости он еженедельно объезжал свои уголья и разбирался на месте, если видел мусор

или сломанное дерево. Михаил Алексеевич делал замеры состава воды, следил за чистотой леса и всего экологического комплекса, выписывал саженцы, организовал математическую школу и клуб мушкетеров. Лаврентьев постоянно приглашал для творческих встреч актеров и солистов, юмористов и бардов, музыкантов и поэтов. Репортажи о наших победах не сходили с телеэкранов и страниц центральных газет. Жизнь Академгородка стала послевоенным ренессансом с широким сибирским размахом, тем пространством созидания, которое не измерить в привычных величинах.

Не поддается измерению сила любви, окружающая меня с детства и восходящая к самобытной фигуре деда Федора Дмитриевича. Он был цельной личностью, человеком мужественным и физически крепким. Не забыть, как при переезде он подошел к открытому борту грузовика, взвалил на спину огромный сундук с домашним скарбом и один донес его до четвертого этажа. Когда в 60-80-е годы моего руководства НГМИ, а затем ИКЭМ я не раз оказывался перед сложным выбором, меня всегда выручали дедовские черты характера.

«ДАЙ, БОГ, ЧТОБ НЕ ГНЕВИТЬ НАМ БОГА...»

*Благодарю тебя, Всевышний,
За всё великое добро,
Благодарю тебя за зло,
Что пережил я в этой жизни.*

Завершается семнадцатая пятилетка моей жизни. Я довольно часто болею, что вполне естественно для этого возраста, но лекарств стараюсь не принимать. Почти три десятка лет счастливо живу во втором браке в том доме Академгородка, куда пригласил меня академик Лаврентьев. Моей профессорской и военной пенсии хватает, чтобы принимать детей и внуков, а больше в гости приглашать особо некого – почти все мои друзья ушли из жизни. Рядом с домом я поставил поклонный крест в память о тех, кто не вернулся с войны. Двенадцать моих одноклассников ушли на фронт, а вернулось нас двое, и оба – инвалиды второй группы.

Я стараюсь больше двигаться, делаю физическую зарядку, вожусь с собаками, без которых трудно представить домашнюю жизнь. Очень люблю растения, по возможности в своей усадьбе пересаживаю деревья, а потом захожу в дом, как в храм, где всегда можно отдохнуть, заняться творчеством и унести мыс-

лями в пору самых первых и сильных впечатлений. Эти воспоминания всегда летят к истокам красоты, из которых я черпаю силу вдохновения, творчества и жизни.

Первое впечатление связано с далеким детством в Томске, когда мои родители-студенты жили настолько скромно и бедно, что даже не могли себе позволить под Новый год нарядить елку. Тогда мы занимали небольшую комнату деревянного дома в Нечаевском переулке на высоком отвесном берегу реки Ушайки. И вот владельцы этого дома нарядили елку, и хозяйка разрешила мне на очень короткое время войти в комнату и посмотреть. Волшебная елка сверкала огнями, я словно попал в сказочный мир и забыл обо всем на свете. Недостижимо призрачный образ этой елки так и остался символом чуда и красоты, подсознательным пробуждением первых восторгов и эмоций.

С любимой супругой Эвелиной Николаевной, детьми и внуками

Мне кажется, что я одна
Из тысяч женщин всей планеты
Ловлю любви святую страсть
В стихах прекрасного поэта.
Он дарит их с рассветом дня
В лучах играющего света –
Слова, как капли янтаря,
Как зов венчального привета.

Эвелина Николаевна Леониду (Влаилю) Петровичу

Любовь к природе привил мне отец, он был заядлым рыбаком, охотником, грибником и очень добрым человеком. В годы студенчества родителям не с кем было меня оставлять, и они брали меня в институт, где я, тихо сидя под партой, слушал первые лекции. С возрастом я тоже не отставал от отца, который доверял мне свои удочки, а иногда и ружье. Еще в Томске я научился плавать и управлять лодкой. Когда в научных экспедициях мы видели льды и айсберги, я всякий раз вспоминал отца и весенний ледоход, который всегда пробуждал у нас чувство радостного ожидания чего-то нового и необычного.

Все картины из детства отразились в стихах, которые я ежедневно пишу и называю текстами. В этом состоит мое скрытое призвание к искусству, без этого я уже не могу жить. Многие строки посвящены красоте, гармонии, поискам истины и, конечно, ей, моей любимой супруге Эвелине Николаевне. Я надеюсь, что она со мной счастлива, и эту надежду дарят мне ее стихи:

*Мне кажется, что я одна
Из тысяч женщин всей планеты
Ловлю любви святую страсть
В стихах прекрасного поэта.*

*Он дарит их с рассветом дня
В лучах играющего света –
Слова, как капли янтаря,
Как зов венчального привета.*

Я очень благодарен моим родителям, которые продолжили наш род; благодарю и небо, и космические силы, и свою природу за то, что могу жить, творить, чувствовать искусство, радость и красоту, надежду, веру и любовь. Вижу свое будущее еще долгие годы в созидании, творчестве, в гражданской открытости и честности.

МАГИЯ НЕЗРИМЫХ ПЕРЕХОДОВ

Магией незримых переходов назвал А.Л.Чижевский творческую мощь природы в ее нераздельном единстве. Жизнь доказала, что эта поэтическая фраза оказалась пророческой и для самого автора. Друг и единомышленник Циолковского, выпускник Московского археологического института и двух факультетов МГУ, к двадцати годам он защитил три диссертации. Поэт и философ, он воспевал бесконечное в человеке и заслужил признание Маяковского, Бунина, Брюсова. Художник и композитор, он вышивал шелком и берлинской шерстью и играл на скрипке Паганини, которой посвятил целую поэму. За постижение целостной картины мира и смелую новизну научных поисков I Международный биофизический конгресс в Нью-Йорке заочно избрал Чижевского почетным президентом и представил к Нобелевской премии. Его назвали Леонардо да Винчи XX века и гениальным натуралистом всех времен и народов, достойным почетного места в Пантеоне Человеческой Мысли. А в это время на родине его объявили врагом, мракобесом, шарлатаном и обрекли на 16 лет тюрем и лагерей. Воистину, пророка нет в отечестве своем – еще одна иллюстрация вечного сюжета, где есть Учитель и есть ученики, среди которых всегда най-

дутся и предатель Иуда, и неверующий Фома.

В.П.Казначеев по праву считал Александра Леонидовича своим учителем, их судьбы во многом схожи: оба смещали научные горизонты и не всегда были поняты, воевали и были ранены, нашли себя в музыке и поэзии, вдохновляя других магией философских откровений. Именно поэтому образцы казначеевской лирики мы предваряем стихами Чижевского, а завершаем поэтическими размышлениями учащихся лица № 22 «Надежда Сибири».

Гиппократу

*Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен.*

*И жизнь – повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества – от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.*

А.Л.Чижевский

С этими строчками перекликается вся лирика В.П.Казначеева:

*Корабль-Планета в бурях звездных
Свои искала корабли,
Чтоб неизведанную гордость
Увидеть в таинствах Земли.*

*И каравеллы парусами
По траектории морей
Чертили океанов пламя
Земли космической своей,*

*И капитаны-аргонавты
В скафандрах Веры и страстей
Бессонную держали вахту
На рубках звездных кораблей...*

*Мой кабинет – сокровище былого,
Живые капли, память сотен лет.
Мне говорят – как это все убого –
Нет ни компьютера, ни интернета нет.
Мой кабинет – сокровище былого,*

*Здесь царство памяти,
Здесь царство душ живых –
Их сотни, все они со мною,
И с ними я – лишь с ними я велик.*

*Икона – древняя доска,
Края обуглились веками,
И только чуть видны глаза
Святого в матовом тумане.*

*Глаза... о, сколько жизни в них,
Неотвратимого веленья,
И слышится молитвы стих,
И сердце жжет благоговенье.*

*Икона, древний лик святой.
Иль это тень и облик Бога?
И я стою пред ним немой,
И к Храму вижу я дорогу...*

*Если бы писал я завещанье,
Завещанье в будущем себе,
Я бы повелел предать земле
Все мои ненужные страданья.*

*Все грехи ненужные мои,
Все пустые хлопоты и споры,
Жизни всей земные переборы,
Все, что так присуще для души...*

*Лишь одно оставил бы в грядущем,
Я б себе не завещал – велел:
Оставаться жаждуще-бегущим
В мире самых запредельных дел.*

Надежды жизни оправдываются в творческой эстафете поколений. Магия незримых переходов воплощается в поэзии юных преемников мудрости.

Прищепа Станислав, 9 класс.

Одноклассники

*Скажи, как можно в восемнадцать лет,
Оставив все, что дорого с пеленок,
Отправиться за павшими вослед,
Уйти на фронт под шквалом похоронок?*

*Скажи, зачем на алтаре войны
Они не побоялись оказаться,
От девушек, стихов и тишины
Сознательно решили отказаться?*

*Скажи, зачем к ровесникам моим
Их время оказалось так предвзято,
И с аттестатами вручило им
Повестки у дверей военкомата?*

*Скажи, за что наказаны судьбой,
За что в расцвете юности убиты?
Ушли из класса все двенадцать в бой,
А возвратились двое. Инвалиды.*

Толкачев Александр, 10 класс.

Что истина и этот мир вокруг...

*Мы от рожденья движемся домой,
Душой стремимся в звездную обитель,
И для того дарован путь земной,
Чтоб дослужить до звания «небожитель».*

*Врач прозревает через чью-то боль,
А хлеборобы возрастают с хлебом,
И у солдат особенная роль –
Они за мир в ответе перед небом.*

*Скрипач по струнам улетает ввысь,
Монах земного не пускает в келью,
Любовью матери над миром вознеслись,
И невозможно их вернуть на землю.*

*Что истина и этот мир вокруг? –
Гадают маги и не понимают,
И только гении, жрецы наук,
Осилив факультет духовных мук,
Божественную матрицу читают.*

Ёлка

*Посреди родного Томска,
Средь заснеженной Сибири
Рос вихрастеный мальчонка,
Возраст – года три-четыре.*

*Время было непростое,
Мать с отцом не шиковали,
Никаких себе излишеств
Никогда не позволяли.*

*От родителей-студентов,
Как известно, мало толку –
Не могли они сынишке
В Новый год украсить елку.*

*Но квартирная хозяйка
Без огласки, втихомолку,
Рано утром осторожно
Нарядила в зале елку.*

*Обвила ее гирляндой
И развесила хлопушки,
Шишки, домики из ваты,
Самодельные игрушки.*

*И соседа пригласила
Посмотреть ее под вечер –
Елка мальчика сразила,
Вся в огнях, горит-трепещет.*

*Много будет в жизни елок,
И чудес немало будет,
Только этой первой елки
Академик не забудет.*

Вдохновенье

*Скажите, как рождаются таланты,
Где родники идей и вдохновенья?
Куда поэты устремляют взгляды
В минуты озаренья и творенья?*

*Откуда как-то вдруг приходят силы,
Слетаются созвучия и краски?
Мы в школе эту тему не учили,
А дома говорят, что это сказки.*

*Ответа не ищите в интернете –
Для творчества инструкций не найдете,
Но как без вдохновенья жить на свете,
Когда душа находится в полете?*

*Я помолчу в тиши, глаза прикрою,
Внутри себя предчувствие услышу,
И строчки поплывут передо мною
Не сбоку, не внизу, а словно свыше.*

*И невозможно выразить словами
Той радости, что сердце не забудет.
Наверное, такое было с вами,
А если нет, то непременно будет.*

К 95-летию Академика В.П. Казначеева
Н.П. Толоконская

Полет животворящей мысли: от Вернадского до Казначеева

«Научная мысль как проявление живого вещества по существу не может быть обратимым явлением – она может останавливаться в своем движении, но раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времен»

В.И. Вернадский

«Мысль человеческая в ее возникновении и развитии предстает перед нами в представлении Вернадского как новое планетарно-космическое явление»

В.П. Казначеев В.П., А.Л. Яншин

*Доктор медицинских наук, профессор,
действительный член РАЕН, Заслуженный
врач Российской Федерации*

*Президент МОПО «Институт Человека»
Научный руководитель ЧОУ ДПО «Институт Общей
Врачебной Практики»*

Сертифицированный коуч по стандартам ICF

На каждом отрезке истории ярко вспыхивают, как звезды, имена Учителей, мастеров, мудрецов, с философией которых веками сверяется жизнь. Кем они являются больше – философами, биологами, историками науки, естествоиспытателями, врачами, математиками? В них, талантливых личностях, ученых разных профессий, живет потребность задаваться вопросами, которые не под силу большинству, - о сущности самой жизни. Их мысль опережает время, дает им понимание сложных вопросов раньше других, набирает силу в неизбежном противостоянии с устоявшейся позицией фрагментарного мышления. Закладываются новые идеи, целые направления исследований, по которым десятилетиями будет идти большая наука. И только многим позже с высоты времени творчеством истинных преемников постигается и приумножается глубокий смысл, грандиозность наследия Учителя. Обогащается, набирает силу сама методология научного познания.

Так, глубокое, наиболее приближенное к истине научное мировоззрение живет в отдельных личностях, мнение которых не принимается во внимание в своем времени, отвергается, ибо готовность, восприимчивость к новому масштабному знанию слишком низка. Сама жизнь доверяет таким Ученым – Учителям писать историю знаний, ибо их целостное интуитивное воспри-

ятие жизни складывается в яркую научную картину, особенно в той ее части, где нет места спорам, что является аксиомой жизни. Такие истины неизбежно обязательны для всех и для каждого. Основополагающими знаниями Человек направляется к верному отношению к жизни и к новому научному поиску. Так в преемственности их жизней из глубинных смыслов формируется истинное «алмазное» ядро науки, не зависящее от эпохи, государственного строя, не уязвимое невежеством. По мере приближения к истине Человек расширяет границы своих знаний, а значит, получает от жизни новые права. Именно благодаря преемственности, прочной связке жизней таких Ученых - Учителей в необъятных пространствах Вселенной человечеству в своем развитии дано пережить любые катаклизмы и превратности судьбы, ибо в едином поле сознания живет сила новых сильных решений.

«Всюду и всегда в истории всех наук мы видим, как на протяжении одного, двух, трех поколений одновременно появляются талантливые люди, поднимают на огромную высоту данную область духовной жизни человечества и затем не имеют себе заместителей.»

В.И. Вернадский

В.И. Вернадский был принят и во многом понят научной общественностью в свое время, ибо тогда на рубеже XIX и XX веков общей платформой университетского образования независимо от будущей профессии было глубинное постижение естествознания. Это оказывало решающее влияние на жизнь ученых, служило их глубокому взаимопониманию и единению большой науки. Отсюда брали свое начало истоки разносторонности интересов настоящих Ученых-Учителей, умения в будущем везде оставить печать своего таланта, удивительных способностей

достигать подлинных высот в познании совершенно различных сфер жизни. Проявлением их просвещенности и творческого мышления всегда было осознание сопряженности своих научных и философских работ с усилиями живших в веках и искавших в том же направлении людей.

В.И.Вернадский учится в 1881-1885 годах сразу на двух факультетах (естественном и математическом) в Императорском Санкт-Петербургском университете, блиставшем в то время исключительным созвездием таких светил русской науки, как Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. Н. Бекетов, В. В. Докучаев, И. М. Сеченов и другие. Д.И.Менделеев оказывает решающее влияние на творческий путь Вернадского как естествоиспытателя и мыслителя. С его именем связывают космический размах естественнонаучных и философских работ Вернадского. А.Н. Бекетов развертывает яркую картину эволюции живой природы, подчеркивая единство мира, побуждая наиболее пытливые умы к самостоятельным размышлениям над принципиальными вопросами биологического знания.

Влиянием личности В.В. Докучаева можно во многом объяснить присущий В.И.Вернадскому генетический и динамический взгляд на природу в целом и на отдельные ее явления. В их отношениях усматривается редкий образец преемственности между учителем и учеником на коротком отрезке времени - именно «докучаевский» метод станет исследовательской основой концепции биосферы В.И.Вернадского. «По складу своего ума Докучаев был одарен совершенно исключительной пластичностью воображения; по немногим деталям пейзажа он схватывал и рисовал целое в необычайно блестящей и ясной форме. Каждый, кто имел случай начинать свои наблюдения в поле под его руководством, несомненно, испытывал то же самое чувство удивления, какое помню и я, когда под его объяснениями мёртвый и

молчаливый рельеф вдруг оживлялся и давал многочисленные и ясные указания на генезис и на характер геологических процессов, совершающихся в скрытых его глубинах». Так Вернадский характеризует своего Учителя, ставит его в ряд величайших учёных XIX века: «Максвелл, Лавуазье, Ампер, Фарадей, Дарвин, Докучаев, Менделеев и многие другие охватывали огромные научные выявления, творчески создаваемые в полном сознании их основного значения для жизни, но неожиданные для их современников». Устремленность личности к высотам науки служила главному – культуре мышления, как будто тем самым опережая доказательствами исторический момент рождения учения о человеческой мысли как мощной геологической силе, преобразующей жизнь планеты.

Доказательствами современной науки дается новый угол зрения к раскрытию ранее неведомого смысла и непреложной ценности научного наследия В.И.Вернадского, создателя учения о биосфере - о великой геохимической деятельности «живого вещества». Прошло целое столетие с момента введения в 1921 году в научный оборот еще непривычного термина «живое вещество», и только сейчас, в наше время, знания о творении жизни силой человеческой мысли становятся основополагающими и даже обыденными для прогрессивно мыслящих. И в этом исторический итог титанического труда, самоотверженности и преемственности целой плеяды Ученых-Учителей прошлого.

В 1925 году во Франции печатается одна из основополагающих научных работ В.И.Вернадского «Об автотрофности человечества», где впервые разум Человека называется космической силой, ибо с возникновением Человека разумного «живое вещество» единого «организма» биосферы кардинально преобразилось и явило небывалый по сложности и силе вид энергии. Отличительным «видовым признаком» Человека стала форма

энергии, «связанная с разумом», настолько неудержимо растущая и эффективная, что, по мнению В.И.Вернадского, несмотря на свое «младенчество» относительно земных эпох, эта энергия уже стала главным фактором в геологической истории планеты. Только Человеку дано по Природе менять свою биологию посредством мыслей и чувств. Владение Человеком силой мысли знаменует собой переход биосферы, всей жизни Земли, в новое состояние, названное ноосферой. В.И.Вернадский знакомится с философами Эдуардом Леруа и Тейяром де Шарденом, сверяется с их идеями о ноосфере. Создалась, по сильному выражению В.И.Вернадского, «новая форма власти живого организма над биосферой», дающая возможность «целиком переработать всю окружающую его природу», переработать - в смысле преобразить и одухотворить, что и является основной целью и существом нового творческого, духовного закона бытия – ноосферы.

Непостижимо, как это было возможным тогда, на рубеже XIX и XX веков иметь смелость и веские основания для раскрытия темы автотрофности человечества, то есть дальнейшей эволюции человеческого сообщества по пути обретения новых невиданных уровней независимости Человека как биологического вида, независимости, условием которой может быть только крепнущее явление истинного глобального симбиоза. Увидеть в мощных «живых» связях космического масштаба главный ресурс Человека, новые возможности совершенствования зон компетентности и ответственности биологических видов, во взаимоотношениях которых рождается прочность истинного симбиоза в глобальных планетарных масштабах, – этим был предуготован «квантовый» скачок в развитии научной теории «живого вещества» Вернадского.

*«Во всякой философской системе безусловно
отражается настроение души её создателя...
Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов,
послуживших основой для ее построения...
Познать научную истину нельзя логикой,
можно лишь жизнью...».*

В.И.Вернадский.

Кто знает, как были связаны жизни этих двух замечательных людей в просторах Вселенной, когда в 1945 году В.И.Вернадский, исполнив великую миссию подвижника науки, уходил из жизни, а на смену ему уже жил 20-летний В.П. Казначеев. Война стала временем становления его духа, в тяжелых испытаниях пришло осознание особой ценности человеческой жизни, этим одухотворена деятельность всей его жизни, ставшей истинным служением Человеку. Война распорядилась его судьбой, он должен был стать «вторым» Шалапиным, но волею судьбы именно медицина получила героя духа.

На протяжении всей жизни В.П.Казначеев был в постоянном диалоге с В.И.Вернадским, сверял свою позицию гражданина и ученого с его мощным видением, искал новых научных подтверждений правоты ученого, наполнял каждый фундаментальный тезис новым смыслом, расставляя новые опоры большой науки. В одной из своих ранних работ, совместной с академиком А.Л. Яншиным, Казначеев подчеркивает и как будто принимает эстафету прогрессивной человеческой мысли: «В работах В.И.Вернадского завершается первый этап развития наших представлений о связи всего земного с явлениями космического масштаба. Мысль человечества предстает перед нами как новое планетарно-космическое явление, величайшая всепобеждающая сила. Наше видение Вернадского для науки и практики во многом лишь начинается».

Их объединяло главное! Вернадский, пристально вглядываясь в жизнь, отталкиваясь от платформы геологических наук, выделяет главным объектом научных исследований Человека, подчеркивая, что вся история научного знания - это история появления Человека как закономерного природного процесса, предуготованного миллиардами лет. «...это начало стихийного движения, природного явления, которое не может быть остановлено случайностями человеческой истории... создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка... Человек впервые реально понял, что он - житель планеты и может - должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте.» И в продолжение вся линия жизни, научного поиска В.П.Казначеева фактически подчинена познанию самоорганизации жизни, подаренной Человеку по рождению главным законом вселенского мироздания. Он делает это на плацдарме медицины.

Только медицина могла стать истинной наукой о Человеке. Это было естественным эволюционным продолжением творческого развития жизни – обособлением от биологии самостоятельной науки – медицины. В этом было тоже отражение и продолжение идей В.И. Вернадского – о предназначении Человечества как влиятельной определяющей силы в эволюционном развитии планеты и Космоса. Именно благодаря медицине должны были найти наилучшее применение новейшие достижения естествознания.

Научная мысль В.П. Казначеева зародилась и формировалась в стенах Новосибирского государственного медицинского института (НГМИ). Тогда еще медицинское образование было погружением в большую науку, главным плацдармом творческого соединения достижений естественных наук, обновления представлений о глубинной сущности жизни.

В.П. Казначеев, будучи учеником и истинным преемником профессора Г.Д. Залесского (в то время ректора НГМИ), проповедовал и являл собой культуру и духовность врачевания, заключенную в уважении личности, знании и осмыслении самых сокровенных глубин жизни, умении сохранять и развивать здоровую природу Человека. Влаиль Петрович принял эстафету, превзошел Учителя, стал лучшим ректором НГМУ: «Можно сказать, что из рук Г.Д. Залесского я через три поколения, как внучатый продолжатель, получил то видение клинической медицины, которое начинало основу в России еще в 18 веке». При содействии В.П. Казначеева это стало наилучшим временем расцвета научных школ в медицине, хорошего образования и врачебного искусства, воплощения высокого творческого потенциала целой плеяды одаренных особым талантом ученых, врачей.

В продолжение лучших традиций российской медицины - терапевтической школы С.П. Боткина - В.А. Манассеина - М.Г. Курлова - это было постижением иерархии органов и систем организма, подобной планетарной гармонии, раскрытие «межпланетарных пространств» живого организма, открывающих беспредельность механизмов самоисцеления - синонима саморазвития и самосовершенствования. Это было наивысшей точкой синтеза знаний разных наук в понимании здоровья Человека как категории целостной жизни, единства духовного и физического, в свободном владении интегральной оценкой движения организма к здоровью или вглубь болезни на основе причинно-следственных связей физиологических и патологических процессов. Главная идея целостности жизни по-настоящему звучала в слове «исцеление», и по тем временам это было реальностью врачебного мастерства. Многим позже благодаря квантовой физике станут понятными сущность и прочность биоинформационных связей, имеющих в основе единые законы, одинаково важные в

обеспечении саморазвития индивидуума, человеческой популяции, сложнейшего «организма» биосферы и жизни в ее космических масштабах.

Время настоящего научного прорыва началось с создания В.П. Казначеевым в 1970 году Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР, в 1979 преобразованного в Сибирское отделение АМН СССР (с 1992 года – СО РАМН), где он проявил себя крупным организатором фундаментальной науки на востоке страны. Творческое вдохновение и инициатива, крепкая жизненная позиция Учителя и его единомышленников, тесное сотрудничество с крупнейшими учеными и мыслителями России и зарубежья - с академиком АН СССР М.А. Лаврентьевым, академиком АН СССР А.Л. Яншиным, президентом АМН СССР академиком В.Д. Тимakovым и др. - послужили рождению масштабной программы «Сибирь», развитию общего дела на благо Человека.

В короткий срок под руководством В.П. Казначеева были созданы крупнейший Институт клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР (Новосибирск, 1970), главное детище академика В.П. Казначеева, где в основу положены масштабные исследования у людей и у животных, механизмов адаптации человека на разных географических площадках, лаборатория полярной медицины в Норильске (1973), Институт медицинских проблем Севера в Красноярске (1976), Институт гигиены и профессиональных заболеваний в Новокузнецке (1976).

С 1970 по 1980 гг. Влаиль Петрович является председателем Президиума Сибирского отделения АМН СССР (СО РАМН) и далее до 1998 года остается в его составе. Возглавляет на протяжении ряда лет Всесоюзный научный совет АМН СССР по проблемам адаптации человека, а также секцию “Экология человека” Научного совета по биосфере при Президиуме АН СССР (1983-1986 гг.). С 1993 по 2004 гг. он возглавляет проблемную комиссию «Общая патоло-

гия и экология человека» Межведомственного Научного совета по медицинским проблемам Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера РАМН. Это была масштабная и плодотворная деятельность с академиком А.Л. Яншиным, в то время председателем этого Научного совета, которого Влаиль Петрович чтит своим Учителем.

Примечательно, что к этому времени по инициативе А.Л.Яншина, комиссией памяти В.И.Вернадского была восстановлена классика фундаментальной отечественной космогонии и опубликована в полном собрании научных трудов В.И.Вернадского. Существенно восстановлены труды А.Л.Чижевского, Н.А.Козырева и в значительной мере работы и усилия Н.Рериха. Это было знаковым явлением, отражало единодушие и объединение крупных ученых на общей платформе обновленного эволюционного знания, проясняло масштаб научных задач. Пройдет время, и В.П.Казначеев посвятит памяти А.Л.Яншина свою монографию «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая вселенная Козырева» (2008), и эта книга станет приметой того, что имя В.П. Казначеева уже внесено в «Красную книгу» мыслителей современности, ученых с мировым именем.

Но прежде была целая эпоха научных изысканий. Насколько больше самоотверженности духа требовалось от ученых в середине XX века, чтобы бережно пронести сквозь века философию и стратегию жизни, развить науку и преподать ее новым поколениям. Господствующее сегодня линейное фрагментарное мышление, особо опасное для научной среды, уже тогда захватывало руководящие позиции жизни, что приводит к неверному истолкованию возникающих со временем масштабных комплексных изменений жизни, лишает Человека угла зрения мудрости.

В.П. Казначеев одним из первых в отечественной науке стал развивать принцип системного целостного подхода к проблеме адаптации Человека как сущности самоорганизации жизни. Адаптация – фундаментальное качество живой материи – на биологи-

ческом уровне трактуется им как процесс сохранения и развития биологических свойств вида, популяции, биоценозов для обеспечения прогрессивной эволюции в меняющихся условиях среды.

Впервые в стране по инициативе Влаиля Петровича и под его руководством авторским коллективом именно этого института была создана международная комплексная программа «Адаптация Человека» (1973г.). Результаты исследований механизмов адаптации Человека в экстремальных природных условиях Крайнего Севера, а позже и высокогорья, пустыни, океана, открывали особую силу человеческой природы, давали новое видение проблемы причинности в медицине, глубинной целесообразности патологических реакций организма в суровых испытаниях его целостности, в столкновении с совершенно новыми экологическими травмами, социальными, экономическими, политическими элементами расчленения общества.

Это напрямую связано с развитием идей В.И.Вернадского о силах и механизмах удержания жизни в ее целостности: «...живое вещество только в том случае прогрессивно развивается, если оно своей жизнедеятельностью увеличивает упорядоченность среды своего обитания». Это положение есть следствие действия законов Бауэра – Вернадского, утверждал ученый. Человеческий организм способен придавать своей упорядоченности еще большую сложность. Энтропия не несет никакой угрозы, если она находится под контролем необъятной организующей силы человечества.

Проникновение вглубь решениями частных задач, осмысление реальности с позиции добытых научных фактов каждый раз возвращало Человека и Ученого к главному вопросу о сущности жизни, побуждая научную мысль к новому поиску. Складывались принципиально новые представления о масштабах пространства и биологических связей, в которых развиваются личностные, духовные, физические и социальные аспекты жизни Человека.

Этим объясняется, почему в научном творчестве В.П. Казначеева особое место занимают исследования информационных процессов в обеспечении целостности и гармонии деятельности биологических систем. В Новосибирске в 60-70-е гг. были продолжены работы А.Г. Гурвича по митогенетическим излучениям, автора трудов по цитологии, эмбриологии, биофизике, теоретической биологии. В 1912-1922 годах он впервые ввёл в эмбриологию понятие морфогенетического (биологического) поля, позднее разрабатывал его теорию с целью объяснить характер и направленность развития организмов. В 1923 году открыл митогенетические лучи – сверхслабое ультрафиолетовое излучение живых тканей, стимулирующее деление клеток (митоз) посредством цепных химических реакций.

Продолжением были работы В.П. Казначеева по межклеточным дистантным эффектам передачи полевой структуры информации, которая, по его мнению, существенно превышает пределы генетической памяти.

Еще в 1966 г. в потоке институтской науки В.П. Казначеев, занимаясь исследованиями межклеточных и межтканевых взаимодействий, высказал мысль о возможной информационной роли световых потоков, излучаемых биологическими объектами. Многолетние трудоемкие эксперименты дали удивительные результаты, обнаружено неизвестное ранее явление дистантных межклеточных электромагнитных взаимодействий между культурами ткани, одна из которых подвергалась воздействию экстремального агента. Передача информации посредством волнового поля при наличии между культурами лишь оптического контакта через кварцевые пластины доказана развитием «зеркального» цитопатического эффекта, что в 1982 г. Государственным Комитетом СССР по делам открытий и изобретений зарегистрировано открытием № 122. Именно тогда были проведены экспе-

риментальные и клинические работы по изучению феномена сверхслабых излучений в клетках, тканях, биологических жидкостях. Эти результаты, в настоящее время общепризнанные, казались тогда экстраординарными и не укладывались в обыденное мышление многих ученых.

Открытый учеными ИКЭМ СО АМН СССР феномен дистанционных межклеточных взаимодействий является одним из важнейших приоритетов российской космогеобиофизики. Логическим продолжением этих многолетних фундаментальных исследований стало формирование нового поля науки – космической антропоэкологии – науки о среде обитания, здоровья и эволюции Человека. В 1994 году в Новосибирске В.П.Казначеевым создается Международный Институт Космической антропоэкологии, который ныне носит его имя. Горизонты исследований каналов информационных связей в биосистемах расширялись до масштабов солнечно-земных связей: изучалось поведение клеточных культур в динамике полного солнечного 11-летнего цикла. Продолжением экспериментальных исследований бесконтактных взаимодействий живых систем, теперь уже на модели человеческого организма, были авангардные научные работы с использованием уникальной гипогеомагнитной установки, экранирующей внешние магнитные поля, и «зеркал Козырева», экранирующих внутренние поля, не давая им рассеиваться.

В.П. Казначеев высоко ценил революционное открытие уникального русского ученого Н.А. Козырева совершенно нового вида пространства, резко отличающегося от четырехмерного мира Эйнштейна – Минковского, его гениальные выводы о том, что физическое время выступает в качестве «движущей силы» или носителя энергии. Свои лабораторные опыты Н.А.Козырев соотносил с процессами, происходящими во Вселенной. Именно энергия времени является «топливом» для нашего Солнца и дру-

гих звезд. Время не распространяется подобно световым волнам, а проявляется сразу во всей Вселенной, связывая все объекты окружающего нас мира.

Руководствуясь физической теорией времени Н.А. Козырева, Влаиль Петрович проводил в сотрудничестве с зарубежными учеными уникальные глобальные исследования взаимодействий между людьми на больших дистанциях, трансляции мыслей на расстоянии, передачи образов и видения событий. Например, с Расселом Таргом, американским физиком, парапсихологом и писателем, который известен своими работами по дистанционным просмотрам. Их идеи были созвучны, Р. Тарг, ныне здравствующий, живет мыслью, что сам разум достигает дальних концов Вселенной, и именно это «нелокальное» качество, а не какой-либо конкретный механизм, объясняет замечательные данные парапсихологии. Это было развитием уже утвердившихся научных идей о том, что формы живых и неживых объектов и образы их восприятия обладают единными физическими свойствами волновых (полевых) структур, укреплением гипотезы о дистанционном взаимодействии форм и биофизических структур психических образов, вынесенных за пределы организма. Наблюдались поразительные эффекты опережающего восприятия человеком космофизической информации в «пространстве Козырева», осуществлялись психофизиологические исследования восприятия людьми голограмм, содержащих информацию о космических объектах: о галактиках с различными характеристиками и о культурно-исторических памятниках различных цивилизаций и эпох. В.П. Казначеев отстаивал идеи, что используя свойства времени, можно получать и передавать мгновенно информацию на любых дистанциях, и это кардинально меняет представления о возможностях биологических информационных связей и новых надорганизменных уровнях жизнеобеспечения сложных биологических систем.

Исследования с «зеркалами Козырева» давали сенсационные результаты, Моделировалось устройство, позволяющее помещать Человека в пространство энергии-времени, где есть прошлое, настоящее и будущее в едином астрономическом сгустке. Было показано, что в условиях геомагнитной депривации в человеческом организме происходят выраженные позитивные биотермодинамические изменения: в соотношении в тканях стабильных изотопов углерода, проявлении феномена «гелиофизической экспрессии» генов. Это было обращением к глубинным резервам организма, сознанию и памяти Человека, механизмам самопознания и саморегуляции, новым уровнем изучения интеллекта как космопланетарного явления, творящей силы мысли. Изучение Человека и биосферных образований в новых условиях, таким образом, переносится на другой уровень научных парадигм.

Дар научного предвидения В.П. Казначеева позволил ему еще в 80-годах обозначить новые идеи космопланетарной футурологии и определить основные пути решения сложных задач человеческой жизни. Сегодня работы по планетарно-космической зависимости онтогенеза, демографических потоков, заболеваний, которые были накоплены десятилетиями в Новосибирске, становятся классикой и вошли в мировые анналы. По определению ученого, они и есть направление бионанотехнологий, но это не только технологии, это новое направление – бионаносинергетики, которая открывает новые свойства «живого вещества» и открывает возможности перехода к новой эпохе культуры Человековедения, понимания организации жизни и поведения Человека в масштабах голографической Вселенной.

Таким образом, В.П.Казначеев, получив мощный толчок творчества от истинной медицины, опережая время, в соединении научных смыслов дает новый взгляд на жизнь с высоты квантовой физики, выходит на новые рубежи суждений о природе Человека, о его власти задавать тон жизни в ее космических масштабах.

В одной из многочисленных монографии - «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева» - В.П.Казначеевым как итог многолетних изысканий представлена авторская гипотеза о множественности форм живого вещества, его автотрофности и космофизической природе интеллекта, проявляющихся во взаимодействии двух пространств: Эйнштейна–Минковского и Козырева в единой голографической Вселенной: «... само сознание Человека есть не только производная межнейрональных многомиллионных взаимосвязей и не только известных центров, но особая форма космического полевого фрактала в планетарно-космическом пространстве».

Когда была открыта единая теория поля, это стало прорывом не только в научной мысли, но и в кардинально новом понимании Человеком реальности. В определении Казначеева интеллект Человека выступает космическим феноменом - «интеллект Человека является полевой формой жизни (живого космического вещества)». Формируются представления о «пространстве космофизического интеллекта XXI века». «...освоение нашим интеллектом свойств среды космофизического мира является источником новой, приспособительной программы для самоорганизации в потоках восходящей эволюции». Это перекликается с теоретической системой В.В.Налимова, с его представлениями о наличии информационной матрицы или информационного поля Вселенной, к трудам которого часто обращался В.П.Казначеев. Тема звучит лейтмотивом в различных трудах ученого: «Генетические программы, если они определяют морфогенез человека, может быть, его гормональные, психологические конституции, диатезы, то эти программы не предопределяют природы нашего интеллекта и нашего сознания. Они есть лишь следствие космической полевой природы интеллекта». В его словах - предостережение: «Сегодня переоценивается роль генетического аппарата, его воз-

никновение, игнорируются или просто не замечаются работы, в которых показана передача биологической информации, информации нашего интеллекта в различного рода полевых потоках. Речь идет, прежде всего, об эфирно-торсионных полях, их потоки насыщены информационным содержанием и более наследуется, нежели генетические белково-нуклеиновые механизмы. Все более кажется очевидным, что потоки полевых процессов существенно превосходят информационный материал белково-нуклеиновых наследственных структур, которые сами по себе есть следствие этих полевых потоков». Сегодня грандиозными достижениями эпигенетики доказано, как в общем мощном поле саморегуляции геном становится уникальным инструментом перенаправления жизни в желаемом направлении, как малоизвестные нам потоки полевой информации интегрируются и реализуются в клеточных структурах. Есть веские основания, как следует из размышлений ученого, опасаться действий человеческого разума при необдуманном вмешательстве в генетические клеточные программы без учета полевых форм «живого вещества». Современная медицина позволяет себе это по неведению, не имея предвидения возможных потерь и их масштабов для Человека. В.П. Казначеевым развивается категория генетического дефолта. Сама концепция генетического дефолта, хотя и носит гипотетический характер, но требует к себе пристального внимания и соответствующей проверки. Смысл генетического дефолта как прогностической оценки, по мнению ученого, состоит в том, что генетическая адаптация Человека запаздывает по отношению к неординарным темпам и масштабам изменения экологической среды Человека, витального базиса в биосфере.

Таким образом, наука XXI века предусматривает вхождение в новые измерения природы человеческого интеллекта. Именно в нашем времени сложный и малопонятный большинству термин

«космофизическая сущность интеллекта» должен воплотиться в простую технологию и практику, доступную школьнику. Еще во времена выхода в 1948 году книги Норберта Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» человечество, казалось бы, уже было на пороге открытия тайны самоуправления в сложных живых системах, где главным объектом обозначено сознание Человека.

Являясь истинным продолжателем идей Н.Ф.Федорова, К.Э. Циолковского, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского и Н.А.Козырева, В.П.Казначеев представил научному миру новые положения о Человеке и человечестве, значительно опережающие время и не имеющие аналогов в мировой культуре, продолжил линию Русского Космизма. Работа ученых такого полета осуществляется в измерении голографического света, где нет времени и пространства. В.П. Казначеев силой своей личности, научным наследием соединяет для нас воедино век нынешний с веками минувшими. Явление среди нас В.П. Казначеева раскрывает сегодняшнему поколению глубинный смысл слов самого В.И.Вернадского: «Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу. Их нарождение есть реальный факт, теснейшим образом связанный со структурой Человека, выраженной в аспекте природного явления. Социальные и политические условия, позволяющие проявление их духовного содержания, получают значение только при их наличии. Эти условия не могут вызвать появления самих таких личностей. Ибо мы знаем, что такие личности в общей массе человечества всегда редкое явление, не всегда имеющее место. Надо ждать иногда века, чтобы после ухода из жизни одних вновь появились люди, способные уловить нить, оставленную ушедшими».

«В многомерном мышлении Владимира Вернадского образование возвышается до такого уровня, за которым не стоит ни одна из земных проблем. Образованию, возвращающему Человека к его космическим истокам, придается в его учении тот же смысл изначальности, что и открытому им живому веществу. Вернадский вручает нам ключ к пониманию педагогики вечности.»

Ш.А. Амонашвили

«...В нас, как организованных структурах живого вещества, заключена суть Земли-Природы и суть Космоса. Вывод этот для меня очень важен – на нем основывается моя вера ...и закрепляется мысль о том, что одна из нитей педагогической Истины уходит в звездное небо.»

Ш.А.Амонашвили

Пришла пора укрепиться Человеку в новом знании жизни, познать ее истинную высокую планку, смело принимать сложнейшие вызовы жизни. Человек, облеченный особой ответственностью и властью в общем эволюционном движении жизни, в своей природе выходит на такой уровень компетентности, когда может с легкостью изменять не только и не столько свое внутреннее состояние, но и всю жизнь для себя и для других движением сильной мысли. Никогда еще Человек не был так близок к раскрытию тайны, раздвигающей новые горизонты знаний, к осознанию, что Природой нельзя управлять, Природе можно только следовать.

На пути самопознания, открывая ресурсы своего жизнеобеспечения в общих законах мироздания, Человек создал науку о себе самом - медицину. Особая важность исторического момента,

где велика заслуга таких Ученых – Учителей как В.П. Казначеев, – принадлежность новейших знаний об устройстве жизни именно медицине, чем в нашем времени должно возродиться и утвердиться ее изначальное предназначение – служить единству науки, быть сферой истинного искусства приобщения Человека к глубинному целостному знанию жизни, подвижничества в освоении законов и форм бытия.

Возродить движение уникального интеллекта России в высших достижениях Человека, взрастить здоровую нацию, и представления о культуре Человека не только перестанут существовать в противопоставлении с Природой, а будут служить мерилем наибольшего воплощения ее законов. Таким видится лейтмотив грандиозного научного наследия В.П. Казначеева, сотворенного в глубинных недрах медицины, которое нашим осознанием обретает вид целостной науки - Человековедения.

Задача в том, чтобы просвещенностью и образованностью преобразить медицину - науку о Человеке в истинное мастерство следования Природе, поддержки жизни, имя которому - врачевание. Это означает осознание и принятие здоровья особой ценностью личной культуры и культуры общества, главным объединяющим проектом жизни. Так наполняется новым смыслом определение медицины как искусства подвигать Человека к здоровью в его высшем понимании как духовного творческого интеллектуального развития, как естественного движения Человека к совершенству, красоте, истинному благополучию. Здоровье – это необъятная организующая сила жизни, как и состояние самореализации – самое естественное из всех природных явлений. Это является фундаментом, отправной точкой успешного развития Человека во всех сферах его жизнедеятельности, в создании образа привлекательного будущего, в установлении ценностных приоритетов, в раскрытии ресурсного творческого состояния Человека.

Будущее за Квантовой Медициной, где Человек – это энергия мысли, информационно-энергетическое существо, сложнейшая самоорганизующаяся живая система. Квантовая медицина делает ставку на сознание Человека, на работу с мыслью и информацией. Высший уровень целей – целей прорыва скрыт в глубинных недрах Человека, в его личности, и требует совершенно иной парадигмы. Согласно новой парадигме контроль над жизнью принадлежит осознанию. Только в новых знаниях Человеку открывается технологический прием доступа к своим гигантским ресурсам, к природному наследию, о которых сегодня он даже не догадывается.

Что большего открывается Человеку в приобщении к грандиозному шествию научной мысли? Возможность проявить подлинность своей природы в делах своей жизни. Получить дивиденды от жизни пропорционально вложенному человеческому капиталу – в форме уважения, материального благополучия, радости, здоровья, полезности и востребованности, значимости в обществе, семье, потомках. Обрести свободу в самостоятельном принятии сильных решений, направить свободным творчеством свою жизнь к радости и удовлетворению.

Новейшие представления о природе Человека, механизмах самоорганизации жизни на уровне сознания стали научным фундаментом инновационного педагогического подхода к образованию и развитию Человека. Это стало возможным благодаря открытию новой физической реальности, интеграции достижения квантовой физики, новой биологии в понимании космофизической сущности сознания и интеллекта Человека. Каждый, кто по своему призванию представляет одновременно медицину и педагогику, берет на себя особую ответственность перед лицом самой жизни, а значит, перед собой! В наших силах возбуждать предельную вопросительность Человека к себе, к миру, побу-

ждать к осознанию границ и возможностей своего «Я» - в этом состоит суть того, что можно называть философским ориентированием в мире, и дается это истинным образованием. Пробуждая в Человеке его осознанность как личности, возвращая Человека к его глубинным ценностям, мы направляем Человека к новым возможностям его творческой самореализации. Так, чтобы молодые вторили Вернадскому: «Какое наслаждение «вопрошать природу», «пытать ее»! Какой рой вопросов, мыслей, соображений! Сколько причин для удивления, сколько ощущений приятного при попытке обнять свои умом, воспроизвести в себе ту работу, которая длилась века в бесконечных ее областях!».

*«Нельзя безнаказанно идти против принципа
единства всех людей как закона природы»*

В.И.Вернадский

*«Естественные науки подобны зеркалу:
мы вглядываемся в него, чтобы увидеть свое отражение.
Сегодня это зеркало отполировано до блеска, но разбито
на тысячи осколков. Наша цель - установить,
как все эти мелкие фрагменты связаны между собой»*

М.Оден

Мы поем гимн коллективному творчеству великих Ученых - Учителей, казалось бы, разделенных временем, ибо благодаря их подвижничеству нам предоставляется уникальная возможность приобщения к единому космическому полю сознания, доступ в которое открыт для всех и всегда. «А мы знаем, что только в коллективном творчестве свободных исканий личности, каким создается наука, Человек получает такое понимание сущего, кото-

рое является для всех обязательным, не возбуждающим спора и сомнений, не связанным с индивидуальными особенностями, темпераментом личности.» В отношениях таких как В.И.Вернадский и В.П. Казначеев человеческая мысль проделала грандиозный творческий путь самопознания: от фундаментальной теории, живущей в умах и научных работах настоящих ученых, - к духовной практике саморазвития, которой суждено стать достоянием каждого Человека с юных лет.

Особая сила духа Учителей служит приобщению Человека к сокровенным знаниям жизни. В.И. Вернадский вошел в историю мировой и отечественной науки как крупнейший ученый-энциклопедист и выдающийся мыслитель, оказавший огромное влияние на формирование научного мировоззрения нашей эпохи. «Его отличали одновременно и точность анализа, и необычайная широта знаний, и умение обобщать множество фактов, и острота мысли, рождающая неожиданные идеи, и глубина исследований, позволяющая находить скрытые природные закономерности, и разносторонность интересов. Прекрасная память, замечательная работоспособность, знание многих иностранных языков, увлеченность научной работой, постоянное пополнение запаса знаний. Однако нельзя забывать, что сотни, тысячи людей обладали и обладают не менее емкой памятью, чем Вернадский, и не меньшей работоспособностью и прочими очень полезными, а то и необходимыми для ученого качествами. Почему они не становятся хотя бы отчасти подобными Вернадскому?». А Влаииль Петрович Казначеев стал! Спустя десятилетия о нем будут говорить как о В.И.Вернадском, А.Л.Чижевском, А.Эйнштейне, если его последователи исполнят свою миссию истинных преемников.

Каждый, кому выпало счастье встретиться с Влаиилем Петровичем, испытал на себе магическое влияние сильной натуры, обаяние ума, темперамент страстного проповедника прогрес-

сивных веяний современной науки. Судьба еще подарит многим, рожденным уже в новых поколениях, право и время быть учениками Влаиля Петровича Казначеева. И признательность Учителю проявится в полной мере их личной восприимчивостью к глубинному знанию жизни, просвещенным действием.

Таково мое первое неопытное прочтение мыслей и духовных исканий В.И.Вернадского и В.П. Казначеева, осознание космической дистанции между нашим сознанием и сознанием таких личностей Ученых – Учителей. И это основание беречь, принимать и доверять, стремиться к пониманию их мыслей, ибо они - главные хранители вселенского духовного и культурного содержания жизни. Такова, на мой взгляд, гуманная педагогика жизни. Знаю точно, с нашей встречи с Учителем слово «Человек» я пишу с большой буквы!

За всем этим - лейтмотив жизни – ее целостность, по-казначеевски – это глобальное явление симбиоза, подаренное человечеству в новой невиданной доселе форме глубоких конструктивных межличностных отношений. Главной силой, объединяющей человечество, всегда будет высокая ответственность за знание, которое по воле Человека становится инструментом больших потерь или высшего счастья самореализации.

**От первого лица. Воспоминания
Влаиля Петровича Казначеева.**

Авторы проекта: Н.П. Толоконская, Л.А. Осадчая

Подписано в печать 16.09.2019.

Печать цифровая. Формат 60*90/16.

Усл. печ. л. 4,75. Тираж 200 экз. Заказ N53.

Отпечатано «Артсибирь» ИП Михалёва Т.В.

630005, Новосибирск, ул. Некрасова, 50, офис 910,
тел.: (983) 304 99 27, www.artsibir.ru, e-mail: artsibir@bk.ru